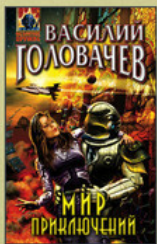

Василий Головачев

Двое в пустыне

*Часть сборника
Мир приключений (сборник)*

Василий Головачев

Двое в пустыне

Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=159456

Мир приключений: Эксмо; Москва; 2007

ISBN 978-5-699-21258-3

Аннотация

Виктору каждую ночь снится один и тот же сон. Он не понимает, что это означает и уже готов обратиться к врачам. Но неожиданная командировка открывает ему истоки его навязчивого сна...

Василий Головачев

Двое в пустыне

Космической троллейбус задержался: впереди стояла желтая машина ремонтников, и двое угрюмых парней в спецовках не торопясь что-то подстукивали наверху в стыках проводов. Через минуту тронулись, а я вдруг перестал воспринимать действительность. Знакомое чувство повторения виденного охватило меня. Такое бывало и раньше: вдруг ни с того ни с сего начинает казаться, что тебе знакома та ситуация, которую ты только что пережил. Так и сейчас: все во мне напряглось, воспоминание рождается мучительно долго и безнадежно – такое уже было... такое или почти такое... но где и когда?

Едва осознавая себя, я сошел на следующей остановке, и тут это произошло...

Удар тишины! Встряска всего организма от чего-то непонятного, неподвижного и тем не менее яростно динамичного... Словно вихрь промчался надо мной и внутри меня, очистил от шелухи мыслей и чувств, и вот я уже стою онемевший, растерянный, в странном мире, где разлиты покой, тишина и неподвижность...

Нет-нет, я находился все там же: остановка «Проспект Героев», справа – стена десятиэтажного дома почти километровой длины, прозванного в быту «Китайской стеной», сле-

ва – высотный серый дом из сплошного унылого бетона, рядом почта, гастроном... Все то же и совсем не то! Ни людей, ни звуков их торопливой жизни! Застыли коробки троллейбусов и автобусов, пустые, как скорлупа съеденных орехов, совершенно обезлюдели тротуары, бульвары, подъезды, дороги. Ни одного пешехода, ни одной живой души! И над всем этим мертвым спокойствием разлит странный розовый небосвод, струящий ровный, без теней, свет на опустевший жилой массив...

Первым инстинктивным движением моим был шаг назад, в салон троллейбуса, но скрип и шорох пустой, накренившейся под моей тяжестью машины не отрезвил меня, а, наоборот, заставил сделать еще несколько нелепых движений: я выпрыгнул обратно, зажмурил глаза, надавил до боли на глазные яблоки, открыл и увидел тот же знакомый и одновременно чужой до жути пейзаж и закричал:

– Лю-ю-ди-и!..

– ...Уди-уди-уди-ди-и... – ответило долгое эхо.

И снова молчание, ни стука, ни гула моторов, ни шелеста шагов...

Как всегда, я просыпаюсь уже после того, как полностью постигаю всю глубину своего одиночества. Оно бьет по нервам так сильно, что я просыпаюсь в страхе и долго не могу прийти в себя, смотрю на смутно белеющий во тьме потолок и успокаиваю сердце по методу раджа-йоги. Потом, качая головой, произношу мысленно сакраментальную фразу: «При-

снится же чепуха, господи! О толкователи снов, где вы?»

Однако с некоторых пор я перестал быть уверенным в том, что это чепуха. Сон мой – с опустевшим городом – донимает меня уже вторую неделю аккуратно через день. И если первые мои реакции на сон были еще более или менее положительными: любопытство не позволяло заниматься глубоким самоанализом, то в конце второй недели я стал досматривать сон с ужасом, не делая попыток рассмотреть подробности, как раньше, не умея отстраняться от тоски, страха и жуткого ощущения ирреальности происходящего, засасывающего в бездну небытия. Ребята на работе, врачи-исследователи, как и я сам, посоветовали обратиться к психиатру, благо, что в институте их пруд пруди и все знакомы. И я согласился, хотя как врач-невропатолог всегда был высокого мнения о своей нервной системе – был уверен, что друзья не отправят меня на Игрень – известное в нашем городе место, где расположена психолечебница.

Я было совсем уже собрался на консультацию к психиатрам, их лаборатория находилась рядом, за стеной, как начальство в лице заведующего лабораторией нервных заболеваний Пантелеева послало меня в командировку, и я решил понаблюдать за собой в иной обстановке: кто знает, может быть, от перемены местожительства исчезнут и мои сны?

Командировки, честно говоря, я не люблю, и если и терплю их, так это лишь за новые, неизвестные мне ранее и потому полные таинственного смысла и романтики дороги –

след юношеского увлечения романтической литературой и туризмом...

Ехать нужно было в Кмиенск, во Всесоюзную лабораторию иглоукалывания и электропунктуры, куда я ездил до этого случая всего два раза, причем оба раза на автобусах – восемь часов качки и тряски, чем не тренажер для космонавтов? На сей раз автобус отпадал: он отправлялся на следующий день в семь утра, а мне нужно было в тот же день в девять утра быть в лаборатории. Пришлось ехать по железной дороге, вечером, с пересадкой в Черницах, чему я даже обрадовался, забыв ироническое напутствие Пантелеева, который почему-то всегда разговаривал со мной, как со студентом, а не научным сотрудником с полугодовым стажем.

Как я оказался на вокзале – не помню, увлекся, наверное, самоанализом, помогающим иногда коротать время в общественном транспорте. В кассе мне еще раз объяснили, что ехать надо с пересадкой: до Черниц на электричке, а дальше на любом проходящем до Кмиенска. Меня это вполне устраивало, и я приготовился к трем удовольствиям, доступным каждому командированному: созерцанию пейзажей за окном вагона, чтению книг или журналов, до которых дома просто не доходят руки, и случайным встречам.

Что касается встреч, то тут судьба уготовила мне именно то, чего я тщетно ждал последние два года. При посадке в электричку на перроне мелькнуло удивительно знакомое красивое девичье лицо. Я стремительно кинулся назад из ва-

гона, по инерции оценил достоинства фигуры удалявшейся девушки, и тут меня как громом поразило – это была Алена. Девушка, с которой нас когда-то связывало нечто большее, чем знакомство. Лишь внезапный, неизвестно чем вызванный отъезд ее из города помешал мне предложить ей руку и сердце, и с тех пор я ждал встречи, исчерпав все возможности отыскать ее за пределами города. В одно мгновение регулятор моей жизни крутнулся с ускорением, исчезли спокойствие и уверенность, философское отношение к жизни, порядок в душе и здравый смысл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.